

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

**Самосозидание человека — новый этап развития
психологии субъекта****В. В. Знаков*Институт психологии Российской академии наук,
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, к. 1

Для цитирования: *Знаков В. В.* Самосозидание человека — новый этап развития психологии субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 112–122. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.201>

Проанализированы три взаимосвязанных направления исследований психологии субъекта, в которых представлены процессуальные, метаперсональные и духовно-практические основания развития субъектности человека. В рамках первого направления подчеркивается, что в последнее время в исследованиях субъекта и личности наблюдается переосмысление психологами категории «процессуальность», а в научном познании чаще используется процессуальный подход к анализу психических явлений, чем структурный. В процессуальном подходе, культурным и философским основанием которого является не онтология бытия, а онтология становления, внимание психологов фокусируется на понимании процессов и вариаций внутреннего мира человека, а также на их временной трансформации. Самым важным считается анализ становления, динамики и новизны личностных образований. Второе, метаперсональное, направление исследований субъекта заключается в том, что развивается теоретическое и концептуальное представление о метаперсональной самоинтерпретации субъекта. Она определяется как идентичность, выходящая за пределы индивидуального «Я» и охватывающая более широкие аспекты бытия, такие как человечество, жизнь, психика или космос. При метаперсональной самоинтерпретации субъект ощущает свою неразрывную связь со всем человечеством и осознает себя как часть природного и социального мира. Третье направление исследований субъекта — духовно-практическое. В психологии субъекта воплощение в одном феномене деятельностных, саморефлективных и трансцендентных компонентов представлено в категории «духовно-практическое знание». Общим социогуманитарным контекстом его разработки послужили размышления М. Фуко и П. Адо, а конкретно-психологическим — публикации А. В. Брушлинского. Основой научных взглядов названных ученых стали два принци-

* Статья написана на основе доклада на Ананьевских чтениях. СПбГУ, 2018.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

пиальных соображения: 1) для понимания мира, познания истины субъект не может оставаться таким, какой он есть: достигнув высшего уровня активности, целостности, автономности, человек должен еще преобразоваться, превзойти самого себя; 2) познание неразрывно связано с деятельностью, а декларативное знание (знаю «что») — с процедурным (знаю «как»). Из этих оснований в психологии развивается не субъектный, а субъектно-деятельностный подход.

Ключевые слова: субъект, два этапа исследований, изменение, самосозидание, самопреобразование человека.

В XXI веке мир изменился — это очевидная и даже банальная истина. Но сегодня для нас важнее понять, что из этого следует для изучения психологии личности и психологии субъекта. В конце прошлого века многие психологи искали в личности устойчивые структуры и называли их свойства — тревожность, ригидность, макиавеллизм и т. п. Теперь пришла пора задуматься над тем, как в сложном мире, по словам Л. И. Анцыферовой, «изменить себя, не изменяя себе» [1, с. 341]. Иначе говоря, в изменчивом мире психологи должны изучать динамику становления субъектной сущности человека, не утрачивающего внутреннего стержня, индивидуально-личностного своеобразия. В наше время в рамках психологических исследований Я-концепции происходит смещение фокуса внимания ученых с определения «Я» как совокупности личностных качеств, обладающего «самосложностью» и «самопростотой» [2, с. 341–356], на такие способы конструирования «Я», в которых разные его интерпретации становятся конкретными методами формирования субъектности.

Российская психология субъекта прошла *первый этап* развития, который я назвал бы содержательно-структурным. В отечественной психологии этот этап исследований начался в 1990-х годах [3]. На первом, фактически познавательном, этапе психологам было важно получить достоверное знание о субъекте. Как это и закономерно для становления любого нового научного направления, на содержательно-структурном этапе психологами активно обсуждались определения субъекта, разные точки зрения на его понимание, критерии субъектности человека, соотношение субъекта и личности, а также другие аспекты проблемы. Разумеется, окончательных ответов на все обсуждавшиеся вопросы в исследованиях, проводившихся на первом этапе, не найдено, но если ограничиться только их психологическим анализом, то есть опасность впасть в порочный замкнутый круг, поэтому необходимы новые перспективы и горизонты.

И такие перспективы есть. На *втором этапе*, начавшемся в 2010-е годы, главными становятся те условия, в которых реализуется самотрансформация субъекта, и те приемы, например духовные практики, с помощью которых она происходит. Сегодня важно осознать, что во втором десятилетии XXI века психология субъекта вышла на новый этап развития, его можно назвать самосозидательным, или самопорождающим. Неудивительно, что для А. В. Брушлинского психология субъекта изначально была психологией созидания [4].

В наше время очевидным является смещение исследовательских акцентов с истин познания на конкретные обстоятельства, в которых формируются бытийные ценности и смыслы субъекта. Представления о созидающем себя субъекте изменились, и они отражают не только научные взгляды нескольких учеников

и последователей А. В. Брушлинского. Идеи о становлении субъекта как его самопорождении и самотрансформации находят воплощение в понимании личности как успешного автопроекта [5], в идее о самоконструировании «Я» [6], о самопроектировании личности [7], в концепции культуропорождающего образования [8]. Преобразование сократовского тезиса «Познай самого себя» в призыв «Создай самого себя» [9], конечно же, не отрицает эвристической ценности самопознания. Новый этап развития психологии субъекта нацелен на психологический анализ и познания, и такой нелегкой работы по изменению себя, которые отражены в кратком и емком высказывании: «Самое сложное для человека — познать и изменить себя» [10, с. 19]. Для психологов это означает необходимость поиска и условий трансформации человеком самого себя, обстоятельств, оптимальных для самоизменения, и знаний о внутренних и внешних факторах, способствующих или препятствующих этому.

Цель статьи — проанализировать три взаимосвязанных направления исследований психологии субъекта. В этих направлениях представлены процессуальные, метаперсональные и духовно-практические основания развития субъектности человека.

Первое направление исследований субъекта — процессуальное

В последнее время в исследованиях субъекта и личности наблюдается переосмысление психологами категории «процессуальность», а в научном познании чаще используется процессуальный подход к анализу психических явлений, чем структурный. И это неудивительно, потому что в современных психологических исследованиях во главу угла ставится проблема изменчивости: «Проблема изменчивости человека относится к фундаментальным темам психологии: параметр “изменяемость — неизменность” входит в систему базовых характеристик в описании личности» [11, с. 126]. В российской науке процессуальный подход применительно к психологии личности развивается в работах С. Н. Костроминой и Н. В. Гришиной [12]. Н. Е. Харламенкова на основании идей Е. П. Никитина и Л. И. Анцыферовой развивает динамический подход к исследованию психики человека в целом и психологии личности в частности [13]. Как утверждает американский психолог П. Джордано, целостную личность лучше всего понимать как процесс, а не как структуру. Процессуально центрированный подход к личности описывает ее как открытую, динамичную, изменяющуюся систему. В структурно центрированном подходе, ориентированном на западную модель онтологии бытия [14], психологи изучают относительно стабильные личностные черты или целостную структуру «Я». В этом подходе наиболее значимыми для психологического исследования личности признаются сравнения между индивидом и группой. В процессуальном подходе, культурным и философским основанием которого является не онтология бытия, а онтология становления, внимание психологов фокусируется на понимании процессов и вариаций внутреннего мира человека, а также на их временной трансформации. С этой точки зрения самым важным является анализ становления, динамики и новизны личностных образований [15].

Сегодня большинство проблем психологии субъекта уже нельзя изучать только снутри психологических позиций, этот период мы прошли во второй половине XX

века. Актуальность междисциплинарного подхода обусловлена необходимостью взглянуть на каждую проблему с разных точек зрения, задающих неодинаковость ее возможных интерпретаций. В наше время фундаментальные проблемы целесообразно ставить не внутри той или иной области науки, а на стыке, в междисциплинарном контексте, объединяющем ученых различных специальностей. В XXI веке импульсом к переосмыслению содержания научных категорий служит развитие уже не только психологии, как это было прежде, например в психологической теории коллектива А. В. Петровского, но и всего комплекса наук о человеке — от направленных преимущественно на анализ мозговых механизмов психической деятельности до направленности на исследование социальных проявлений психики.

В соответствии с такой логикой рассуждений истоки возобновления интереса психологов к процессуальности психики можно искать в публикациях, относящихся к самым разным наукам. Современные социологи говорят о том, что социокультурная реальность представляет собой «не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов» [16, с. 266]. Философ и арабист А. В. Смирнов видит логико-смысловую картину арабо-мусульманского мира как многообразие действий, по его мнению, мир состоит не из вещей-субстанций, а из вещей-процессов. Он объясняет это так: «Нам непривычно, быть может, называть вещь процесс. Но если мы понимаем под вещь нечто зафиксированное в качестве основания различия, нечто, способное стать носителем предикатов, то именно процесс должен быть назван здесь вещь. Процессуальность задает иную архитектуру сознания: оно устроено иначе, это верно; оно по-другому выстраивает полотно осмысленности» [17, с. 137]. Философские рассуждения западных ученых о вещно-предметной онтологии бытия и динамической онтологии становления (Being and Becoming ontologies) [14] находят конкретное воплощение в различных направлениях психологической науки. П. Джордано применяет их для построения процессуально центрированной модели личности [15]. В экзистенциальной психологии со времен М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра известно, что «существование предшествует сущности». Д. А. Леонтьев, анализируя взгляды И. Пригожина, отмечает, что деятельность первична по отношению к психическим образованиям, а «актуальный, протекающий здесь и теперь процесс первичен по отношению к устойчивым структурам, которые являются скорее следствиями этого процесса» [18, с. 11]. Напомню, что для А. В. Брушлинского диалектическая изменчивость природного и социального миров была аксиомой. Неудивительно, что он рассматривал психику как «отражение непрерывно меняющихся существенных условий жизни» [4, с. 374].

Второе направление исследований субъекта — метаперсональное

Формирование психики человека происходит в межсубъектном пространстве на стыке разных ценностно-смысловых позиций, на общей платформе принимаемых и отвергаемых определенными группами людей норм, ценностей, смыслов. В частности, М. Г. Ярошевский считал, что научное творчество невозможно без представленности в жизни отдельного ученого надындивидуальных форм объек-

тивно и закономерно развивающегося знания. Надсознательное движение научной мысли осуществляется при незримом присутствии множества конкретных исследователей — союзников, противников, оппонентов и критиков. Вследствие этого надсознательное является по своей сути коллективно-надсознательным [19].

Сегодня в различных областях психологии (социальной, кросс-культурной, трансперсональной психологии личности) развивается теоретическое и концептуальное представление о метаперсональной самоинтерпретации субъекта. Она определяется как идентичность, выходящая за пределы индивидуального «Я» и охватывающая более широкие аспекты бытия, такие как человечество, жизнь, психика или космос. При метаперсональной самоинтерпретации субъект ощущает свою неразрывную связь со всем человечеством и осознает себя как часть природного и социального мира [20]. Метаперсональная самоинтерпретация направлена на выход за пределы внутреннего мира субъекта, на осознание более широких сторон человеческого бытия — рассмотрение себя как частицы человечества, жизни, космоса. В процессе метаперсональной самоинтерпретации субъект осознает, что человеческую сущность можно постичь, обратив взор не только внутрь себя, но и на психологические особенности других людей, на общество и универсум. Метаперсональное порождается универсальным фокусом — таким взглядом на себя и мир, который включает всю природу и жизнь в Я-концепцию субъекта. Уровень развития метаперсональной самоинтерпретации у людей положительно связан с высокой толерантностью к неопределенности, низким уровнем тревожности, более частыми проявлениями способности прощать. Вместе с тем уровень развития метаперсональной самоинтерпретации отрицательно коррелирует со склонностью к расизму. Такая самоинтерпретация не связана с традиционными религиозными убеждениями, значимостью для человека религии и религиозных обрядов, но связана с духовностью [20]. Высокий уровень метаперсональной самоинтерпретации более связан с высоким уровнем эмоционального интеллекта, чем высокий уровень независимой и взаимозависимой самоинтерпретации. Он также более значимо связан с субъективным благополучием: самооценкой жизни, включающей как внутренние источники (эмоциональное состояние, согласие с собой), так и внешние (качество общения, гармоничность отношений, социальные обязательства) [21].

Третье направление исследований субъекта — духовно-практическое

Для раскрытия содержания и смысла понятия «духовно-практический» необходимо обратиться прежде всего к феномену «духовное знание» [22]. М. Фуко полагал, что без обращения взгляда субъекта вовнутрь, без постижения себя, без духовных усилий, направленных на собственное преобразование, возможно получение только «познавательного знания». Познанию внешнего мира теоретически противостоит духовное знание, которое является пониманием человека, его души, внутреннего мира. Главное, что нужно для его возникновения, — это изменение, перемещение взгляда на мир и на себя. Смещение взгляда позволяет увидеть вещи иначе и одновременно оценить их. Кроме того, духовное знание построено на таком самонаблюдении и самопонимании, в котором субъект становится способным

«уловить себя самого в своей реальности», увидеть себя, как он есть на самом деле. Духовное знание — атрибут не познания, а бытия человека в мире.

Духовное знание отличается от познавательного, отражающего внешний мир, но ничего не меняющего в самом познающем субъекте. Категория «духовное знание» очень созвучна с рубинштейновским пониманием человека не только как субъекта познания и действия, но и как субъекта этического и эстетического отношения. Последнее формируется благодаря «онтологизации» человеческой жизни, человеческого способа существования. «Познавательное знание» абстрактно или конкретно отражает мир, а духовное и неразрывно связанное с ним духовно-практическое указывают, как можно познавать и действовать в ходе преобразования эмпирической, социокультурной и экзистенциальной реальностей. Кроме того, в таком знании образ мира виден сквозь призму человеческих потребностей и интересов. Духовно-практическое знание учит нас тому, как относиться к миру человека, к другим людям и к самому себе.

Согласно П. Адо, духовные «упражнения являются творчеством не только мысли, но всей психики индивида; оно особенно раскрывает настоящий масштаб этих упражнений: благодаря им индивид возвышается к жизни объективного Духа, то есть снова помещает себя в перспективу Всего...» [23, с. 22]. Духовные упражнения необходимы для преобразования бытия и, соответственно, видения мира субъектом. Согласно Адо, название «духовные упражнения» оказалось наилучшим, потому что оно означает, что «речь как раз идет об упражнениях, вовлекающих в себя весь ум» [23, с. 67]. Духовные упражнения П. Адо рассматривает как практики, направленные на формирование души и полное изменение бытия.

Примером такой практики является ценностное духовное совладание с тяжелым заболеванием. Как отмечает Ф. Е. Василюк, в его психологической основе лежит желание «изменения образа жизни, преображения, если угодно, желание обновления, серьезных, быть может, фундаментальных перемен в жизни, а не просто временных заплат и текущего ремонта» [24, с. 147]. Другой пример — понимание произведений искусства. Согласно В. Н. Порусу, процесс понимания и постижения «художественных произведений — это не только процесс восстановления, возобновления, возрождения смысла, это еще и постоянное творение самой способности понимания — творение понимающего субъекта. Своим произведением художник лишь открывает перспективу творческих актов смыслообразования. В цепи этих актов формируются и трансформируются смыслообразующие способности людей» [25, с. 94].

В современной научной литературе воплощение в одном феномене деятельностных, саморефлективных и трансцендентных компонентов представлено в категории «духовно-практическое знание». Общим социогуманитарным контекстом его разработки послужили размышления М. Фуко [22] и П. Адо [23], а конкретно-психологическим — публикации А. В. Брушлинского [4]. Основой научных взглядов названных ученых стали два принципиальных соображения:

- 1) для понимания мира, познания истины субъект не может оставаться таким, какой он есть: достигнув высшего уровня активности, целостности, автономности, человек должен еще преобразоваться, превзойти самого себя;
- 2) познание неразрывно связано с деятельностью, а декларативное знание (знаю «что») — с процедурным (знаю «как»).

На этой основе в психологии развивается не субъектный, а субъектно-деятельностный подход А. В. Брушлинского. В философии — идущее от античных мыслителей и творчески развитое М. Фуко и П. Адо представление о том, что наша собственная жизнь является произведением, которое мы должны создать. Способами создания являются «практики себя» [22] и «духовные упражнения» [23]. Действия, направленные на самоизменение, поиски, практику, опыт, М. Фуко называет духовностью. «Духовная практика подразумевает и то, что можно назвать структурой трансформации сознания, и то, что можно отнести к технике его трансформации. Техника духовных практик — это способы и методы воздействия на сознание, управляющие его состояниями» [26, с. 123]. Именно в этом контексте, объединяя два ключевых понятия — «духовность» и «практика», следует говорить о духовно-практическом знании.

Духовное знание — атрибут не познания, а бытия человека в мире: «Субъект не только открывает для себя свою свободу, но и находит в ней форму существования, приносящую ему все счастье и совершенство, на которые он способен» [22, с. 335].

Таким образом, направленность субъекта на приобщение к необычным формам бытия проявляется в необходимых для этого практических действиях, техниках, упражнениях. Они нужны для преобразования бытия и, соответственно, видения мира субъектом. «Следовательно, они обладают не только моральной, но также и экзистенциальной ценностью. Речь не идет о кодексе хорошего поведения, но об образе бытия в глубочайшем смысле термина. Название «духовные упражнения» в общем-то оказалось наилучшим, потому что оно означает, что речь как раз идет об упражнениях, вовлекающих в себя весь ум» [23, с. 67].

Итак, сегодня психологам нужно изучать человека, созидającego самого себя. Соответственно происходит переосмысление категории «субъект»: от его понимания как самоидентификации, обнаружения в человеке активного начала — к самоконструированию, поиску таких дискурсов и практик, в которых осуществляется раскрытие множественности вариантов динамики развития — субъектности. Человек конструирующий, то есть заботящийся о себе, живет в неопределенном и даже хаотичном мире, в котором невозможно категорично, а не размыто определить себя. Вместе с тем направленность на самопреобразование соответствует многим направлениям современных психологических исследований — самодетерминации, изучению изменений в осознании собственной идентичности и другим.

В заключение хочу ответить на вопрос, который сам себе задаю: оказывают ли влияние на развитие психологии субъекта мои рассуждения о втором этапе развития? Безусловно, да. Самопорождается не только субъект, но и психология субъекта: знания о втором этапе, рефлексия его признаков преобразуют психологию субъекта как область психологической науки. Девиз второго этапа — не только познать, но и преобразовывать! Без такого знания невозможны современные эмпирические исследования психологии субъекта.

Литература

1. *Анциферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Институт психологии РАН, 2006. 512 с.
2. *Rafaeli-Mor E., Gotlib I.H., Revelle W.* The Meaning and Measurement of Self-Complexity // *Personality and Individual Differences*. 1999. No. 27. P. 341–356.
3. *Брушлинский А. В.* Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // *Психологический журнал*. 1991. Т. 12, № 6. С. 3–11.
4. *Брушлинский А. В.* Избранные психологические труды. М.: Институт психологии РАН, 2006. 623 с.
5. *Тулчинский Г. Л.* Личность как успешный автопроект // *От события к бытию: грани творчества Галины Иванченко* / сост. М. А. Козлова. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 49–63.
6. *Harter S.* The construction of the self: Developmental and sociocultural foundations. New York: Guilford Press, 2012. 440 с.
7. *Чепелева Н. В.* Самопроектирование личности в дискурсивном пространстве // *Человек, субъект, личность в современной психологии* (к 80-летию А. В. Брушлинского). В 4 т. Т. 3 / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 342–345.
8. *Корбут А. М.* Образовательная субъективность и «технологии себя» // *Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе* / под ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2004. С. 122–134.
9. *Петрова Г. И.* Современный конструктивистский ответ в решении классической педагогико-антропологической проблемы «заботы о себе» // *Вестн. Томского гос. ун-та*. 2013. № 12 (140). С. 131–134.
10. *Критская В. П., Мелешко Т. К.* Патопсихология шизофрении. М.: Институт психологии РАН, 2015. 389 с.
11. *Гришина Н. В.* «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика*. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 126–138.
12. *Костромина С. Н., Гришина Н. В.* Процессуальный подход в психологии личности // *Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности* / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 506–512.
13. *Харламенкова Н. Е.* Описание, объяснение и обоснование теоретического знания в современной психологии личности // *Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития*. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 431–453.
14. *Giordano P. J.* Being or becoming: Toward an open-system, process-centric model of personality // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2015. Vol. 49. Iss. 4. P. 757–771.
15. *Giordano P. J.* Individual personality is best understood as process, not structure // *Culture and Psychology*. 2017. Vol. 23. Iss. 4. P. 502–518.
16. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 415 с.
17. *Смирнов А. В.* Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры, 2015. 712 с.
18. *Леонтьев Д. А.* Илья Пригожин и психология XXI века // *Психологический журнал*. 2018. Т. 39, № 3. С. 9–14.
19. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Основы теоретической психологии. М.: Инфра-М, 1998. С. 80–98.
20. *DeCicco T.L., Stroink M.L.* A Third Model of Self-Construal: The Metapersonal Self // *International Journal of Transpersonal Studies*. 2007. Vol. 26. Iss. 1. P. 82–104.
21. *Mara C.A., DeCicco T.L., Stroink M.L.* An Investigation of the Relationships Among Self-Construal, Emotional Intelligence and Well-Being // *The International Journal of Transpersonal Studies*. 2010. Vol. 29. Iss. 1. P. 1–11.
22. *Фуко М.* Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
23. *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб.: Степной ветер; ИД «Коло», 2005. 448 с.
24. *Василюк Ф. Е.* Типы духовного совладания // *Консультативная психология и психотерапия*. 2014. № 5. С. 139–151.
25. *Порус В. Н.* Что значит «понять» художественный текст? // *Вопросы философии*. 2016. № 7. С. 84–96.

26. Максимова Е. В. Духовная практика как предельная «практика себя» // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Т. 1, № 73. С. 122—125.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2019 г.

Статья принята к публикации 14 марта 2019 г.

Контактная информация:

Знаков Виктор Владимирович — д-р психол. наук, главный науч. сотр.; znakov50@yandex.ru

Human self-creation — a new stage in the development of the subject's psychology

V. V. Znakov

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences,
13, ul. Yaroslavskaya, Moscow, 129366, Russian Federation

For citation: Znakov V. V. Human self-creation — a new stage in the development of the subject's psychology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 2, pp. 112–122. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.201> (In Russian)

Three interrelated directions of research of the psychology of the subject are analyzed, in which procedural, metapersonal and spiritual-practical bases of development of human subjectivity are presented. In the first direction it is emphasized that in recent studies of the subject and the individual there is a rethinking of the category of “procedural” by psychologists, and in scientific knowledge more often used procedural approach to the analysis of mental phenomena than structural. In the procedural approach, the cultural and philosophical basis of which is not the ontology of being, but the ontology of becoming, the attention of psychologists is focused on understanding the processes and variations within a person, as well as on their temporary transformation. The most important is the analysis of the formation, dynamics and novelty of personal formations. Second, the metapersonal direction of the subject's research: the theoretical and conceptual understanding of the metapersonal self-interpretation of the subject is developed. It is defined as an identity that transcends the individual Self and encompasses broader aspects of being, such as humanity, life, the psyche, or the cosmos. With metapersonal self-interpretation, the subject feels its indissoluble connection with all mankind and realizes itself as a part of the natural and social world. The third direction of the subject's research is spiritual and practical. In the psychology of the subject, the embodiment in one phenomenon of activity, self-reflexive and transcendental components is presented in the category “spiritual and practical knowledge”. The general socio-humanitarian context of its development was the reflections of M. Foucault and P. Ado, and specifically-psychological — publications of Brushlinsky. The basis of the scientific views of these scientists were two fundamental considerations: 1) to understand the world, the knowledge of the truth, the subject cannot remain as it is: having reached the highest level of activity, integrity, autonomy, a person must still be transformed, to surpass himself; 2) knowledge is inextricably linked with activity, and declarative knowledge (I know “what”) — with procedural (I know “how”). From these bases in psychology not subject, but subject-activity approach develops.

Keywords: subject, two stages of research, change, self-creation, human self-transformation.

References

1. Antsyferova L. I. *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Personality development and gerontopsychology problems]. 2nd ed. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2006. (In Russian)

2. Rafaeli-Mor E., Gotlib I.H., Revelle W. The Meaning and Measurement of Self-Complexity. *Personality and Individual Differences*, 1999, no. 27, pp. 341–356. (In Russian)
3. Brushlinskii A. V. Problema sub'ekta v psikhologicheskoi nauke (stat'ia pervaya) [Problem of the subject in psychological science (first article)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1991, vol. 12, no. 6, pp. 3–11. (In Russian)
4. Brushlinskii A. V. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2006. (In Russian)
5. Tul'chinskii G. L. Lichnost' kak uspeshnyi avtoproekt [Personality as successful autoproject]. *Ot sobytiia k byitiu: grani tvorchestva Galiny Ivanchenko* [From the history of creativity of Galina Ivanchenko]. Compiled by M. A. Kozlova. Moscow, Izd. dom Gos. un-ta — Vysshei shkoly ekonomiki, 2010, pp. 49–63. (In Russian)
6. Harter S. *The construction of the self: Developmental and sociocultural foundations*. New York, Guilford Press, 2012.
7. Chepeleva N. V. Samoproektirovanie lichnosti v diskursivnom prostranstve [Self-designing of a person in the discursive space]. *Chelovek, sub'ekt, lichnost' v sovremennoi psikhologii (k 80-ti letiiu A. V. Brushlinskogo)* [Man, subject, personality in modern psychology (to the 80th birthday of A. V. Brushlinsky)]. In 4 vol., vol. 3. Eds A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2013, pp. 342–345. (In Russian)
8. Korbuk A. M. Obrazovatel'naia sub'ektivnost' i «tehnologii sebja» [Educational subjectivity and “technology itself”]. *Universitet kak tsentr kul'turoporozhdaiushchego obrazovaniia. Izmenenie form kommunikatsii v uchebnom protsesse* [University as a center of culture-generating education. Changing the forms of communication in the educational process]. Ed. by M. A. Gusakovskii. Minsk, BGU, 2004, pp. 122–134. (In Russian)
9. Petrova G. I. Sovremennyi konstruktivistskii otvet v reshenii klassicheskoi pedagogiko-antropologicheskoi problemy «zaboty o sebe» [Modern constructivist answer in solving classical pedagogical and anthropological problems of “caring for oneself”]. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta*, 2013, no. 12 (140), pp. 131–134. (In Russian)
10. Kritskaia V. P., Meleshko T. K. *Patopsikhologiya shizofrenii* [The pathopsychology of schizophrenia]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2015. (In Russian)
11. Grishina N. V. «Samoizmeneniia» lichnosti: vozmozhnoe i neobkhodimoe [“Self-Changes” of the Personality: Possible and Necessary]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2018, 8 (2), pp. 126–138. (In Russian)
12. Kostromina S. N., Grishina N. V. Protsessual'nyi podkhod v psikhologii lichnosti [The procedural approach to the psychology of personality]. *Psikhologiya cheloveka kak sub'ekta poznaniia, obshcheniia i deiatel'nosti* [Psychology of man as the subject of knowledge, communication and activity]. Eds A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2018, pp. 506–512. (In Russian)
13. Kharlamenkova N. E. Opisanie, ob'iasnenie i obosnovanie teoreticheskogo znaniia v sovremennoi psikhologii lichnosti [Description, explanation and justification of theoretical knowledge in modern psychology of personality]. *Psikhologicheskoe znanie: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia* [Psychological knowledge: current state and development prospects]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2018, pp. 431–453. (In Russian)
14. Giordano P. J. Being or becoming: Toward an open-system, process-centric model of personality. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2015, vol. 49, iss. 4, pp. 757–771.
15. Giordano P. J. Individual personality is best understood as process, not structure. *Culture and Psychology*, 2017, vol. 23, iss. 4, pp. 502–518.
16. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii* [Sociology of social change]. Moscow, Aspekt-Press, 1996. (In Russian)
17. Smirnov A. V. *Soznanie. Logika. Iazyk. Kul'tura* [Consciousness. Logics. Tongue. Culture Meaning]. Smysl. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2015. (In Russian)
18. Leont'ev D. A. Il'ia Prigozhin i psikhologiya XXI veka [Ilya Prigogine and Psychology of the 21st Century]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2018, vol. 39, no. 3, pp. 9–14. (In Russian)
19. Petrovskii A. V., Iaroshevskii M. G. *Osnovy teoreticheskoi psikhologii*. [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow, Infra-M, 1998, pp. 80–98. (In Russian)
20. DeCicco T. L., Stroink M. L. A Third Model of Self-Construal: The Metapersonal Self. *International Journal of Transpersonal Studies*, 2007, vol. 26, iss. 1, pp. 82–104.
21. Mara C. A., DeCicco T. L., Stroink M. L. An Investigation of the Relationships Among Self-Construal, Emotional Intelligence, and Well-Being. *The International Journal of Transpersonal Studies*, 2010, vol. 29, iss. 1, pp. 1–11.

22. Fuko M. *Germenevtika sub"ekta: Kurs leksii, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1981–1982 ucheb-nom godu* [Subject Hermeneutics: A course of lectures given at the College de France in the 1981–1982 school year]. St. Petersburg, Nauka, 2007. (In Russian)
23. Ado P. *Dukhovnye uprazhneniia i antichnaia filosofiiia* [Spiritual exercises and ancient philosophy]. Moscow, St. Petersburg, Stepoi veter; ID «Kolo», 2005. (In Russian)
24. Vasiliuk F.E. Tipy dukhovnogo sovladaniia [Types of spiritual mastering]. *Konsul'tativnaia psikhologiiia i psikhoterapiia* [Consultative psychology and psychotherapy], 2014, no. 5, pp. 139–151. (In Russian)
25. Porus V.N. Chto znachit «poniat'» khudozhestvennyi tekst? [What does it mean to “understand” an artistic text?]. *Vopr. filos.* [Questions of Philosophy], 2016, no. 7, pp. 84–96. (In Russian)
26. Maksimova E. V. Dukhovnaia praktika kak predel'naia «praktika sebia» [Spiritual practice as the ultimate “practice of the self”]. *Vestnik Novg. gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 73, vol. 1, pp. 122–125. (In Russian)

Received: February 20, 2019

Accepted: March 14, 2019

Author's information:

Viktor V. Znakov — Dr. Sci. in Psychology, senior researcher; znakov50@yandex.ru